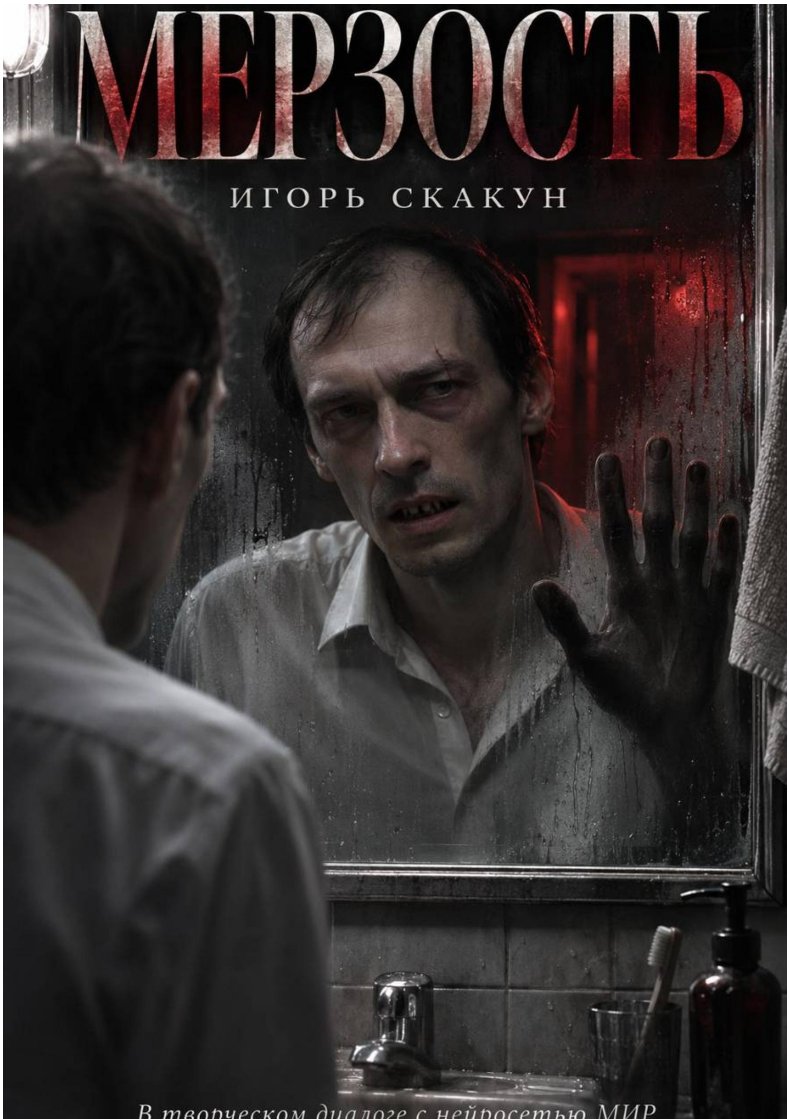
МЕРЗОСТЬ

ИГОРЬ СКАКУН



В творческом диалоге с нейросетью МИР

Игорь Скакун

МЕРЗОСТЬ

https://litres.ru/74769572
SelfPub; 2026

Аннотация

После подделки чужой подписи Антон обнаруживает во рту лишний зуб. Затем меняются кожа, зрение и голод: чужой страх становится приятнее еды. Незнакомый благотворитель предлагает выход — передать боль тому, кто согласится её принять. Антон выбирает доверчивого отца, растящего дочь после тяжёлой травмы. Но чем ближе он узнаёт эту семью, тем труднее произнести нужные слова. Чтобы остановить превращение в демона, ему придётся вернуться к поступку, с которого всё началось, и принять последствия.

Содержание

Мерзость 4
Аннотация 5
Пролог. Стекло 6
Глава 1. Подпись 8
Глава 2. Лишний зуб 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Игорь Скакун
МЕРЗОСТЬ

Мерзость

Игорь Скакун
В творческом диалоге с нейросетью МИР

Аннотация

После подделки чужой подписи Антон обнаруживает во рту лишний зуб. Затем меняются кожа, зрение и голод: чужой страх становится приятнее еды. Незнакомый благотворитель предлагает выход — передать боль тому, кто согласится её принять. Антон выбирает доверчивого отца, растящего дочь после тяжёлой травмы. Но чем ближе он узнаёт эту семью, тем труднее произнести нужные слова. Чтобы остановить превращение в демона, ему придётся вернуться к поступку, с которого всё началось, и принять последствия.

Пролог. Стекло

В зеркале оставалось лицо, которое он знал тридцать девять лет. Неровные брови, белая полоска давнего шрама, короткие волосы, начинавшие редеть над лбом. Даже царапина возле уха была на месте: утром Антон неудачно побрился.

Он прижал ладонь к стеклу.

Отражение не подняло руки.

Оно смотрело на него с таким терпением, с каким смотрят на ребёнка, которому давно пора перестать притворяться спящим.

Из комнаты донёсся шорох. Вера перевернулась в кровати. Прежде этот звук вызывал в нём спокойную нежность: жена рядом, ночь идёт, утром они снова поссорятся из-за незакрытой пасты. Теперь шорох означал только одно — ещё не уснула. Ещё может увидеть.

Антон выключил лампу над зеркалом. В темноте комната стала отчётливее. Он различил волос на краю раковины, трещину в плитке, маленький пузырь воздуха в стекле. За стеной жилец осторожно ставил на стол бутылку. Двумя этажами ниже кто-то плакал, уткнувшись в подушку.

Чужое горе пахло горячей медью.

Антон зажал нос, но запах не исчез. Он шёл откуда-то изнутри головы.

Телефон на стиральной машине засветился.

«Не мучайте себя. Это промежуточное состояние. Завершите переход, и снова сможете спать».

Ниже появилось второе сообщение:

«Вы уже выбрали человека?»

Антон не ответил. Он открыл кран и подставил ладони под кипяток. Правая покраснела. Левая осталась чёрной, сухой и совершенно неподвижной. Он мог сжать её в кулак, мог взять чашку, мог удержать за край тяжёлую дверь. Но уже несколько дней не чувствовал ею прикосновения.

Он думал, что самое страшное — проснуться однажды чудовищем.

Теперь он знал: гораздо страшнее заметить, что превращение делает жизнь удобнее.

Глава 1. Подпись

За три недели до этого Павел положил перед Антоном служебную записку и попросил посмотреть даты.

— Здесь не сходится. Если отправить сейчас, потом придётся объяснять, почему помещение сдали до осмотра.

Они работали в конторе, которая проверяла здания перед заселением. Антон составлял заключения и сводил документы, Павел ездил на объекты. В тот день речь шла о старом общежитии, которое переделывали под квартиры. Павел об-

наружил мокрую стену возле распределительного щита и отказался подписывать акт.

Антон знал об этой стене. За неделю до того он видел фотографии, но убрал их в папку с замечаниями, не требующими остановки работ. За быстрое завершение проекта начальник обещал ему постоянную должность руководителя группы. Вера уже присматривала квартиру побольше. Антон говорил ей, что всё почти решено.

— Я проверю, — сказал он.

Павел кивнул и ушёл. На стуле осталась его коричневая куртка, потёртая на локтях.

Начальник позвонил через десять минут.

— Кто задержал заключение?

Антон смотрел на чужую куртку. Можно было сказать: я неверно оценил материалы. Можно было открыть фотографии. Можно было позвать Павла и вместе объяснить, почему нельзя включать электричество до устранения течи.

Он выбрал другое.

— Павел поздно передал сведения.

— Документально подтвердить сможешь?

Вопрос прозвучал буднично. Так спрашивают, осталась ли бумага в принтере.

В папке лежал скан старой расписки Павла. Антон перенёс подпись в новый лист приёма документов. Изменил число. Сохранил файл под тем же именем, чтобы не привлекать внимания лишними версиями.

В первое мгновение его затошнило. Он встал, прошёлся, вернулся. Открыл документ ещё раз. Подпись смотрелась естественно. Даже наклон совпал.

«Он всё равно не останется без работы», — подумал Антон.

Потом: «Я никого не увольняю. Решение принимает начальство».

Потом пришло облегчение. Вопрос закрылся, день продолжался.

На следующий день Павла вызвали в кабинет. Через стеклянную перегородку было видно, как он сначала объясняет что-то, указывая на лист, потом перестаёт говорить. Когда вышел, лицо у него было серым.

— Ты видел эту бумагу?

Антон заставил себя посмотреть прямо.

— Какую?

Павел положил перед ним подделку.

— Я этого не подписывал.

— Разберутся.

— Ты же принимал фотографии.

Антон перевёл взгляд на экран.

— У меня сейчас совещание.

Павел долго стоял возле стола. Потом аккуратно поднял лист, как поднимают с пола осколок, чтобы никто не порезался, и ушёл.

К вечеру его место освободилось. Об увольнении объяви-

ли как о соглашении сторон. Павел унёс вещи в коробке из-под бумаги. На самом верху лежала кружка с отбитой ручкой, которую он никак не соглашался выбросить.

Антон проводил коробку взглядом и впервые поймал себя на раздражении. Зачем эта кружка? Зачем этот медленный проход мимо всех столов? Можно ведь просто уйти.

За ужином Вера принесла два бокала.

— Ну? Теперь точно?

Он сказал, что приказ выйдет в понедельник.

Она обняла его сзади, положила подбородок ему на плечо. Антон улыбнулся, но в этот момент под языком что-то кольнуло. Он осторожно провёл пальцем по десне и нащупал маленькое твёрдое острие.

— Рыбная косточка? — спросила Вера.

На ужин была курица.

Ночью он проснулся от боли. Во рту словно проклёвывалось семечко. Антон включил фонарик, оттянул язык и увидел белую точку там, где зубов не бывает.

Он вспомнил Павла с коробкой. Несколько секунд между этим воспоминанием и болью существовала очевидная связь.

Антон успел её разорвать.

«Завтра к врачу», — решил он и лёг обратно.

Глава 2. Лишний зуб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.